

Шэнь Яньчжоу слегка улыбнулся, но его взгляд оставался глубоким и непостижимым. Он мягко поглаживал спину Шэнь Юэтаня и тихо спросил:

— Разве я не могу сделать это за тебя?

Шэнь Юэтань ответил:

— Это мой путь, и никто другой не может пройти его за меня.

Шэнь Яньчжоу отпустил его и, глядя прямо в глаза, серьезно спросил:

— Шэнь Юэтань, ты не пожалеешь?

Шэнь Юэтань, с ясным и решительным взглядом, ответил:

— Даже если это будет стоить мне жизни, я не пожалею.

Едва он произнес эти слова, как лоб его был резко щелкнут, вызвав жгучую боль.

Мастер Благовоний установил защитный барьер и, стоя перед Шэнь Юэтанем, строго сказал:

— Юэтань, твоя практика еще недостаточно глубока. Я думал, что секреты Пути Благовоний не стоит раскрывать тебе раньше времени, лучше подождать, пока ты достигнешь Четвертого уровня. Но, видимо, я ошибался... и это лишь навредило тебе.

Шэнь Юэтань, увидев, что его учитель выглядит искренне огорченным, почувствовал, как сердце его сжимается, и спросил:

— Учитель, что это за секреты?

Мастер Благовоний поднял взгляд, устремив его вдаль, словно проникая сквозь стены каюты, и задумался.

Бай Сан вышел из комнаты, но не ушел далеко, лишь бродил по коридору, чувствуя легкую подавленность. Обычно он и Шэнь Юэтань шли рука об руку, вместе практиковались, и Мастер Благовоний всегда давал им подробные наставления, ничего не скрывая. Он чуть не забыл, что сам был всего лишь слугой, чья судьба зависела от семьи Шэнь.

Теперь, когда учитель и ученик обсуждали тайны Пути Благовоний, Бай Сан остро ощутил пропасть между ними, непреодолимую и глубокую.

Молодой человек стоял в коридоре, растерянно глядя на Чулю, который беззаботно носился туда-сюда, не ведая забот.

Через некоторое время дверь гостевой комнаты открылась, и Шэнь Юэтань, почтительно поклонившись учителю, вышел.

Бай Сан, увидев его серьезное выражение, был охвачен любопытством, но сдержался и, как обычно, улыбнулся:

— А-Юэ, А-Юэ, ты так долго разговаривал. — Он протянул руку, чтобы потрепать ребенка по голове.

Но Шэнь Юэтань, погруженный в свои мысли, даже не услышал его, лишь машинально кивнул и, словно призрак, направился в свою комнату.

Бай Сан, не достигнув цели, замер с протянутой рукой, затем смущенно опустил ее и, горько усмехнувшись, последовал за ним.

По возвращении в секту все были взбудоражены. Во-первых, большинство учеников вернулись с богатой добычей, хотя и не нашли Святую книгу, но все же не зря потратили время. Во-вторых, дочь главы секты Хун неожиданно погибла, что вызвало гнев главы секты и страх среди всех. В-третьих, Мастер Благовоний преподнес главе секты Хун сотню Божественных цветков Чжуньти, что, несмотря на скорбь, вызвало у него неожиданную радость.

Шэнь Юэтань, однако, вел себя необычно, полностью отстранившись от внешнего мира, сосредоточившись на практике и больше не занимаясь созданием благовоний выше Третьего уровня, став обычным, ничем не выделяющимся среди других.

Так прошло шесть лет.

Шэнь Юэтаню исполнилось шестнадцать, а Бай Сану — двадцать. По правилам семьи Шэнь, его должны были перевести из внутреннего двора во внешний, назначив на должность управляющего, чтобы он мог начать строить свою жизнь. Это было бы благодеянием со стороны хозяев.

Однако, то ли управляющий забыл, то ли сделал это намеренно, но никто не сообщил о переводе. Бай Сан был рад остаться личным слугой Шэнь Юэтаня, продолжая усердно практиковаться в Обители Перегонки Благовоний. Теперь он достиг Второго уровня, что было более перспективно, чем быть обычным управляющим.

Хотя ему уже исполнилось двадцать, он был ниже Шэнь Юэтаня, с нежной и изящной внешностью, мягкими чертами лица, что делало его скорее женственным, чем мужественным. Шэнь Юэтань как-то пошутил:

— Даже Люй Яо теперь, наверное, выше тебя на голову.

Бай Сан лишь опустил голову и вздохнул, погружившись в печаль. Шэнь Юэтань, заметив его

состояние, больше не поднимал эту тему.

С тех пор как они расстались в Тайном царстве Поиска Святого, Люй Яо исчезла, и ее судьба была неизвестна. Глава секты Хун, скорбя о смерти дочери, конечно, не оставил убийцу в покое, но, несмотря на высокую награду, висящую на доске объявлений, никто не мог найти ее.

В тот день Шэнь Юэтань, закончив работу в поле и доставив благовония в разные залы по приказу учителя, возвращался в Обитель Перегонки Благовоний, когда увидел, как Бай Сан, запыхавшись, подбежал к нему и торопливо сказал:

— А-Юэ, А-Юэ, Шэнь Яньчжоу здесь.

Шэнь Юэтань так испугался, что выпустил из рук половинку свежего персика.

— Шэнь Яньчжоу? Зачем он здесь?

Бай Сан выглядел немного странно:

— А-Юэ... ты не хочешь видеть главу секты Янь?

За эти годы Шэнь Яньчжоу никогда не посещал Секту Поиска Дао, но в секте его никогда не забывали.

Его слава росла, и за шесть лет он, возглавляя своих последователей, уничтожил гнезда Крылатых драконов, разгромил логова ядовитых тварей, искоренил демонические крови, и его военные заслуги были велики. Он постепенно становился лидером, способным заменить первую секту.

Он также отвергал предрассудки, связанные с происхождением, и принимал учеников, независимо от их статуса, установив строгие правила, чтобы его последователи следовали порядку. Секта процветала, и все были довольны.

Наблюдатели восхищались им, а некоторые презирали, но для Бай Сана это было лишь источником зависти и печали.

Шэнь Юэтань, воспользовавшись доставкой благовоний, однажды посетил Чертог Чжаокунь, но охрана была строгой, и он, боясь выдать себя, смиренно опустил голову, не осмеливаясь оглядываться, и ничего не нашел.

Теперь, погруженный в мысли о том, как найти подходящий момент для поиска ключей, он неожиданно выпалил свои мысли вслух.

Три года назад Шэнь Яньчжоу прислал ему «Сутру Изначальных Обет Короля Снадобий», сокровище, оставленное Бодхисатвой Короля Снадобий перед восхождением на Путь

Небожителей. Этот метод был добрым и мягким, глубоко изучал фармакологию и не уступал трем великим сутрам мира, идеально сочетаясь с Путем Благовоний, который практиковал Шэнь Юэтань. Он также велел ему усердно практиковаться, чтобы при встрече проверить его прогресс.

Но у Шэнь Юэтаня были свои трудности.

Когда-то он был вынужден использовать Книгу Шести Путей, вызвав воплощение Короля Киннара, и теперь его единственным путем было изучение этой книги. Тогда он не осмелился признаться, и с тех пор упустил возможность, откладывая и откладывая, пока не дошло до этого момента. Более того, секреты, раскрытые Мастером Благовоний, создавали множество препятствий в его практике, и он даже не открыл «Сутру Изначальных Обет Короля Снадобий».

Теперь, когда Шэнь Яньчжоу прибыл, вероятно, половина его визита была связана с Турниром Храбрых Воинов, проводимым раз в десять лет, а другая половина... конечно, была заботой о нем.

Радость Шэнь Юэтаня от встречи с братом после долгой разлуки была полностью затоплена его тревогами.

Он, видя недоумение Бай Сана, лишь вздохнул:

— Хочу увидеть, но... за эти годы я ничего не добился в практике. Если глава секты Янь увидит это, я не избежу наказания.

Бай Сан, не зная всей правды, лишь подумал: «Знал бы, где упадешь, соломки бы подстелил», но на лице его появилась улыбка:

— Глава секты Янь всегда любил тебя, разве он станет наказывать? А-Юэ, пойдем быстрее, не заставляй учителя и главу секты ждать.

Шэнь Юэтань, однако, стоял на месте, хмурясь и дергая Бай Сана за рукав:

— Бай Сан, вернись и скажи... скажи... — Его взгляд упал на Зверя-дитя, беззаботно виляющего хвостом у его ног, и он продолжил:

— Скажи, что Чулю потерялся в горах, и я пошел его искать, поэтому не могу вернуться!

Он, решив, что это гениальный план, не слушая возражений Бай Сана, подхватил Чулю и побежал в сторону гор, действительно направляясь вглубь.

Бай Сан, не сумев его остановить, лишь вздохнул, наблюдая, как стройная фигура юноши исчезает за поворотом горной тропы, и вернулся в Обитель Перегонки Благовоний с докладом.

Для практикующих время течет незаметно, и за шесть лет Шэнь Яньчжоу не изменился внешне, все так же одетый в пурпурный наряд с серебряной окантовкой, величественный и благородный. Его аура стала более спокойной, менее яркой, но более сдержанной, и он сидел напротив Мастера Благовоний, не изменившегося за эти годы, за чашкой чая.

Мастер Благовоний улыбнулся:

— Этот мальчик, конечно, спросит. Если он не знает, как он сможет ответить?

Шэнь Яньчжоу также улыбнулся:

— Он, конечно, спросит. Но если он не знает, как он сможет ответить?

Мастер Благовоний сказал:

— Он не беспокоится, говорит, что однажды сам спросит на Пути Небожителей.

Шэнь Яньчжоу, услышав это, не ответил, а встал и подошел к окну, глядя вдаль.

<http://bllate.org/book/15426/1365002>